

тогда. Это понятно, так как иначе и не могло быть у церковного писателя. Однако и в эту сильную теологическую струю время от времени вливались стилистические приемы устного народного творчества и откладывали свой отпечаток на многие способы изложения.

А. П. Евгеньева распределяет эпитеты, встречающиеся в произведениях устного народного творчества, на определенные типы, основой которых служат те явления в поэтической речи, которые могут рассматриваться как общие, характерные для употребления эпитетов вообще: 1) подновление нарицательного значения (смысловая тавтология), 2) подчеркивание выдающегося качества предмета, 3) указание на идеальный, желаемый признак или на самую высокую ступень признака.¹⁷ Д. С. Лихачев отмечает, что те же типы эпитетов в стиле эпохи южнославянского влияния служат иному мировоззрению, чем в народной поэзии.¹⁸ К этому следует добавить, что использование общих эпитетов в стиле Елифания Премудрого сопровождается усилением, усложнением того или иного типа их, расположением их в определенной звуковой гамме, нагнетанием синонимических эпитетов, которое подчас принимает преувеличенные формы. Д. С. Лихачев отмечает зависимость стиля от мировоззрения писателя и в употреблении эпитетов. «К эпитетам... меньше всего может быть приложено определение их как „украшающих“. Обычно они раскрывают такие качества, которые необходимы писателю как христианину и ученому-богослову... В них вскрываются не конкретные признаки явления, а его „вечная“ сущность; одновременно с помощью эпитетов писатель добивается сильной эмоциональной окраски описываемых явлений».¹⁹

В отличие от фольклорных, традиционные для агиографической литературы эпитеты не имеют вида «литературного клише», словосочетания в житиях обычно бывают разделимы, и особенность употребления такого рода эпитетов заключается в том, что один и тот же эпитет применяется для характеристики чрезвычайно широкого круга различных предметов, явлений, абстрактных понятий.

Несмотря на существенное однообразие в выборе эпитетов, как и других поэтических средств, писатель в силу своего таланта так сочетает эти известные, используемые другими авторами образы, что создает новые оригинальные стилистические варианты, которые покоряют читателей, ведут за собой, подчиняют своему влиянию.

¹⁷ Там же, стр. 165—166.

¹⁸ Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967, стр. 120

¹⁹ Там же.